

5

Журавлёв Г.А.

Государственная регистрация ребенка, рожденного с использованием метода вспомогательной репродуктивной технологии (суррогатного материнства): проблемы правового регулирования

13

Киселевская Л.Е.

Дисциркуляторная энцефалопатия – анахронизм или медицинский критерий определения несделкоспособности лиц позднего возраста?

22

Бурая А.Е.

Процессуальный статус прокурора в гражданском процессе

27

Колесникова Я.А.

Квалифицированная юридическая помощь и адвокатская монополия

33

Корсакова Е.А.

Проблемы обеспечения информационной безопасности адвокатской деятельности

37

Воронец А.А.

Европейские стандарты права на исполнение судебного акта: практика Европейского суда по правам человека. Их влияние на национальную систему принудительного исполнения

43

Микелова Т.А.

Принудительное исполнение судебных решений о защите жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: правотворческие способы решения проблем, связанных с недостаточным финансированием мероприятий по предоставлению жилья детям-сиротам

Председатель редакционного совета:

Ольга Ивановна Александрова,
ректор Всероссийского государственного университета юстиции,
кандидат юридических наук, доцент

Главный редактор:

Владимир Александрович Гуреев,
заведующий кафедрой гражданского процесса
и организации службы судебных приставов
Всероссийского государственного университета юстиции,
доктор юридических наук, профессор

Заместитель главного редактора:

Борис Викторович Яцеленко,
проректор по научной работе
Всероссийского государственного университета юстиции,
доктор юридических наук, профессор

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор).

Рег. № ПИ № ФС 77-61385
от 10 апреля 2015 г.

ISSN 2072-991X

Журнал «Юстиция» выходит
четыре раза в год.

Учредитель:

Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Российская правовая академия Министерства
юстиции Российской Федерации»

Подписано в печать: 29.07.2019

Адрес редакции:

117638, Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1
Тел.: +7 (499) 619-48-01; +7 (499) 619-89-54

Издатель:

ООО «Издательство «Деловой стиль»
1119602, г. Москва, ул. Тропарёвская, владение 4,
этаж 2, комн. 802. www.ds-publishing.ru,
e-mail: justice@ds-publishing.ru

Формат: 70x100/16; печать офсетная;
Печ. л. 3.

Перепечатка материалов из журнала «Юстиция»
допускается только с согласия Издателя.
Ссылка на источник опубликования обязательна.
Издатель или Редакция не дают справок
и консультаций и не вступают в переписку.
Рукописи не возвращаются. Учредитель,
Издатель не несут ответственности
за содержание рекламы и объявлений.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Анатолий Михайлович Багмет, исполняющий обязанности ректора Академии Следственного комитета РФ, генерал-майор юстиции, кандидат юридических наук, почетный работник Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации;

Александр Иванович Бастрыкин, председатель Следственного комитета Российской Федерации, генерал-полковник юстиции, доктор юридических наук, профессор;

Виктор Владимирович Блажеев, ректор Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, председатель Ассоциации юристов России, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Сергей Александрович Герасимов, первый заместитель министра юстиции Российской Федерации, кандидат юридических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса;

Сергей Иванович Герасимов, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник прокуратуры Российской Федерации, государственный советник юстиции 1 класса;

Александр Константинович Голиченков, декан юридического факультета, заведующий кафедрой экологического и земельного права юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Валентин Валентинович Ершов, ректор Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Константин Анатольевич Корсик, президент Федеральной нотариальной палаты, доктор юридических наук, доцент;

Дмитрий Васильевич Аристов, директор Федеральной службы судебных приставов – главный судебный пристав Российской Федерации;

Александр Яковлевич Сухарев, государственный советник юстиции 1 класса, доктор юридических наук, профессор;

Михаил Леонидович Тюркин, генерал-лейтенант внутренней службы, доктор юридических наук, профессор, действительный член Академии военных наук, заслуженный юрист Российской Федерации;

Вениамин Федорович Яковлев советник Президента Российской Федерации, сопредседатель Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Петар Бончовски, доктор юридических наук, профессор Института правовых исследований Болгарской академии наук (г. София, Болгария);

Дамир Хамитович Валеев, доктор юридических наук, профессор Казанского федерального университета;

Ремко ван Рее, доктор юридических наук, профессор Маастрихтского университета (Нидерланды);

Вадим Александрович Виноградов, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации;

Хорст-Петер Гёттинг, доктор юридических наук, профессор Технического университета (г. Дрезден, Германия);

Инна Владимировна Ершова, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина;

Марина Николаевна Илюшина, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;

Летиция Казертано, доктор юридических наук, профессор Университета Инсубрия (г. Комо, Италия);

Дмитрий Ярославович Малешин, доктор юридических наук, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;

Весна Рижавек, доктор юридических наук, профессор Университета Марибор (Словения);

Юрий Николаевич Стариков, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного и муниципального права Воронежского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Максим Тимофеевич Тимофеев, кандидат юридических наук, доцент Европейского гуманитарного университета (г. Вильнюс, Литва);

Алан Узелац, доктор юридических наук, профессор Загребского университета (Хорватия);

Михаил Зиновьевич Шварц, кандидат юридических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета;

Вера Штангова, доктор юридических наук, профессор Карлова университета (г. Прага, Чехия);

Владимир Владимирович Ярков, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО

Журавлёв Г.А.

Государственная регистрация ребенка, рожденного с использованием метода вспомогательной репродуктивной технологии (суррогатного материнства): проблемы правового регулирования 5

Киселевская Л.Е.

Дисциркуляторная энцефалопатия – анахронизм или медицинский критерий определения неспособности лиц позднего возраста? 13

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Буряя А.Е.

Процессуальный статус прокурора в гражданском процессе.....22

АДВОКАТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Колесникова Я.А.

Квалифицированная юридическая помощь и адвокатская монополия27

Корсакова Е.А.

Проблемы обеспечения информационной безопасности адвокатской деятельности.....33

КОНКУРС НАУЧНЫХ РАБОТ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ

Воронец А.А.

Европейские стандарты права на исполнение судебного акта: практика Европейского суда по правам человека. Их влияние на национальную систему принудительного исполнения37

Микелова Т.А.

Принудительное исполнение судебных решений о защите жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: правотворческие способы решения проблем, связанных с недостаточным финансированием мероприятий по предоставлению жилья детям-сиротам43

TABLE OF CONTENTS

MEDICAL LAW

ZHURAVLEV G.A.

State Registration of a Child Born Using the Method of Assisted Reproductive Technology (Surrogate Motherhood): Problems of Legal Regulation 5

KISELEVSKAYA L.E.

Is Discirculatory Encephalopathy an Anachronism or a Medical Criterion for Determining the Incompetence of Elderly? 14

CIVIL PROCEDURE

BURAYA A.E.

Procedure Status of the Prosecutor in Civil Procedure 22

ADVOCACY ACTIVITIES

KOLESNIKOVA YA.A.

Qualified Legal Aid and Lawyer Monopoly 27

KORSAKOVA E.A.

Problems of Information Security of Advocacy Activities 33

SCIENCE CONTEST OF THE FEDERAL BAILIFF SERVICE

VORONETS A.A.

European Standards of the Right to Execution of Judicial Act: The Practice of the European Court of Human Rights. Their Effect on the National System of Compulsory Execution 37

MIKELOVA T.A.

Compulsory Execution of Judgments on Protection of the Housing Rights of Orphan Children and Children Without Parental Support: Law-Making Ways of the Solution of the Problems Connected with Insufficient Financing of Actions for Provision of Housing to Orphan Children 43

Георгий Анатольевич Журавлёв,

студент 2-го курса факультета магистратуры Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), магистерская программа «Гражданский, арбитражный и административный процесс»

georgy_z@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ РЕБЕНКА, РОЖДЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА ВСПОМОГАТЕЛЬНОЙ РЕПРОДУКТИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ (СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА): ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Лечение человеческого бесплодия является актуальной проблемой во всем мире, в связи с чем активно развиваются вспомогательные репродуктивные технологии. В данной статье будет рассмотрен вопрос не о происхождении человека с точки зрения медицины, а об установлении за генетическими родителями родительских прав по отношению к ребенку, который был рожден в результате вспомогательной репродуктивной технологии – суррогатного материнства, и о соответствии императивных положений действующего семейного законодательства, позволяющих суррогатной матери наделять родительскими правами генетических родителей, основному закону.

Ключевые слова: суррогатное материнство; суррогатная мать; генетические родители; ребенок; семейное право.

GEORGY A. ZHURAVLEV,

Second-Year Student of the Faculty of Magistracy of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of the Russian Federation), Master's Program "Civil, Arbitration and Administrative Procedure"

STATE REGISTRATION OF A CHILD BORN USING THE METHOD OF ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGY (SURROGATE MOTHERHOOD): PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

The treatment of human infertility is a topical problem all over the world, in connection with which assisted reproductive technologies are actively developing. This article will address the issue not about the origin of a person from a medical point of view, but about establishing parental rights for genetic parents in relation to a child born as a result of assisted reproductive technology – surrogate motherhood and compliance with the imperative provisions of the current family law, allowing the surrogate mother to give parental rights to genetic parents, the basic law.

Keywords: surrogate motherhood; surrogate mother; genetic parents; child; family law.

В соответствии с ч. 1 ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации»¹ (далее – ФЗ «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации») вспомогательные репродуктивные технологии представляют собой методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе посредством суррогатного материнства).

В ч. 9 ст. 55 указанного Закона дано понятие суррогатного материнства, которое представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям. Аналогичное положение содержится в п. 77 приказа Минздрава России от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»².

В п. 4 ст. 51 СК РФ³ установлено императивное правило, в соответствии с которым лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери).

Согласно ч. 5 ст. 16 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»⁴ (далее – ФЗ «Об актах гражданского состояния») при государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка,

¹ СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

² Российская газета. 2013. 11 апреля. № 78/1.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁴ СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка.

Как следует из толкования указанных положений законодательства, статус суррогатной матери определяется как женщины, родившей ребенка, а не матери, в связи с чем непонятны аргументы федерального законодателя при введении данного положения в семейное законодательство.

Закрепляя указанные императивные нормы, предоставляющие суррогатной матери преимущественное, ничем не обоснованное право надления родительскими правами генетических родителей, законодатель безразлично относится к интересам генетических родителей, которые в свою очередь предоставили свои половые клетки для оплодотворения суррогатной матери.

Автор разделяет точку зрения И.А. Михайловой, в соответствии с которой «в данном случае законодатель охраняет интересы только одного участника возникших правоотношений – суррогатной матери, не принимая во внимание необходимость охраны, во-первых, матери и отца ребенка, то есть его генетических родителей, и, во-вторых, их семьи, для которой отказ суррогатной матери передать рожденного ею ребенка может иметь крайне неблагоприятные последствия, вплоть до прекращения семейных связей»¹.

Таким образом, по нашему мнению, неизбежно нарушаются и умаляются права и законные интересы генетических родителей в реализации совокупности родительских прав (стать родителями, воспитывать ребенка, заботиться о нем и т.д.), кроме того, генетические родители по сути лишаются права иметь полноценную семью, поскольку в большинстве случаев суррогатное материнство является последним шансом для сохранения семьи и продолжения рода.

Еще больше нарушаются права ребенка на то, чтобы жить и воспитываться в семье, знать своих родителей, на их заботу, совместное проживание с родителями, воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства, защиту (п. 2 ст. 54 СК РФ, ч. 2 ст. 3 Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.)²).

Кроме того, нарушается баланс конституционных ценностей.

В соответствии с Конституцией РФ гарантируется государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства. Семья, материнство и детство находятся под защитой государства (ч. 2 ст. 7, ч. 1 ст. 38 Конституции РФ)³.

Для разрешения рассматриваемого вопроса считаем необходимым обратиться к некоторым существующим теориям происхождения родительских прав. В рамках исследования нас интересуют теория генетической собственности, гестационная теория и теория причинностей.

¹ Михайлова И.А. Законодательство, регламентирующее установление происхождения детей, нуждается в корректировке // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 2. С. 12–15.

² Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

³ СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Представители теории генетической собственности исходят из признания права собственности лица на его тело и те части тела, которые могут восстанавливаться и могут быть отделены от организма без причинения существенного вреда. Из такого первоначального права собственности на генетический материал возникают и родительские права в отношении ребенка¹.

Однако применительно к данной теории объектами права собственности могут являться гаметы генетических родителей, но никак не ребенок. Кроме того, возникает вопрос: является ли право собственности на гаметы основанием для возникновения родительских прав?

В отсутствие в действующем законодательстве понятия «мать» отечественный законодатель придерживается позиции, согласно которой основанием возникновения родительских прав является беременность (п. 1 ст. 48 СК РФ). Данное основание положено в основу гестационной теории. Основное значение беременности приобретает в связи с тем, что женщина в течение девяти месяцев вынашивает ребенка и предоставляет ему все питательные вещества, необходимые для формирования организма². Этот подход берет свое начало из римского права, в котором существовал принцип *«mater est quam gestation demonstrat»* («мать определяется беременностью»). При этом не имеет значения, является родившая ребенка женщина генетической матерью или нет. Однако, по нашему мнению, в эпоху современных медицинских достижений данный принцип является архаичным и не подлежащим применению при установлении родителей ребенка, рожденного в результате применения метода вспомогательной репродуктивной технологии – суррогатного материнства.

Предоставление питательных веществ, вынашивание и роды не могут являться абсолютным основанием для того, чтобы у суррогатной матери возникло исключительное право наделять родительскими правами генетических родителей или принятия решения об отказе в предоставлении генетическим родителям таких прав.

По нашему мнению, наиболее полно возникновение и установление родительских прав у генетических родителей ребенка, рожденного с помощью суррогатной матери, объясняет теория казуализма (причинности), предполагающая, что родителями ребенка признаются лица, без действий которых ребенок вообще не мог бы появиться и действия которых явились причиной рождения ребенка³.

Исходя из своей сущности институт суррогатного материнства является методом лечения бесплодия, а его целью является предоставление лицам, не способным самостоятельно реализовать репродуктивные права, возможности стать родителями своего генетического ребенка.

¹ Кириченко К.А. Современные теории оснований возникновения родительских прав // Семейное и жилищное право. 2008. № 6. С. 41.

² Кокорин А.П. К вопросу о получении согласия суррогатной матери на запись родителями ребенка супругов, предоставивших свой генетический материал // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 28–31.

³ Кириченко К.А. Указ. соч. С. 41.

Основанием для вынашивания ребенка является реализация генетическими родителями своих репродуктивных прав¹.

По сути, для рождения ребенка суррогатной матерью необходимо «соучастие» генетических родителей и суррогатной матери. Вследствие этого сами по себе вынашивание и роды не могут служить достаточным основанием для признания за последней неограниченной свободы усмотрения в определении обладателей родительских прав². Таким образом, сама по себе беременность не может являться единственной причиной рождения ребенка, поскольку для ее возникновения необходим генетический материал.

В п. 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» разъяснено, что судам следует иметь в виду, что в случае если суррогатная мать отказалась дать согласие на запись родителями лиц, указанных в п. 4 ст. 51 СК РФ, то данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание. В целях правильного рассмотрения дела суду, в частности, следует проверить, заключался ли договор о суррогатном материнстве и каковы условия этого договора, являются ли истцы генетическими родителями ребенка, по каким причинам суррогатная мать не дала согласия на запись истцов в качестве родителей ребенка, и с учетом установленных по делу обстоятельств, а также положений ст. 3 Конвенции о правах ребенка разрешить спор в интересах ребенка³.

Исходя из основных начал семейное законодательство провозглашает необходимость укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав (п. 1 ст. 1 СК РФ); регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию супругов, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних членов семьи (п. 3 ст. 1 СК РФ). В п. 4 ст. 1 СК установлено, что запрещаются любые формы ограничения прав граждан в семейных отношениях. Права граждан в семье могут быть ограничены только на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других членов семьи и иных граждан.

¹ Горская Е.Ю. Позиция Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу установления родства между родителями и детьми при использовании методов вспомогательных репродуктивных технологий // Семейное и жилищное право. 2015. № 6. С. 3–5.

² Определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2012 г. № 880-О «Об отказе в принятии жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Российская газета. 2017. 24 мая. № 110.

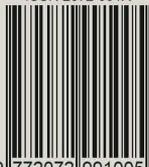
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) – один из крупнейших юридических центров страны.

Более половины преподавателей имеют ученые степени и звания.

Университет сегодня – это один из крупнейших юридических образовательных и научных центров России. Здесь в разные годы трудились видные ученые-правоведы и практики, сегодня он обладает мощным научно-педагогическим потенциалом: более половины преподавателей имеют ученые степени и звания кандидата наук, доцента, а четверть преподавателей являются докторами наук, профессорами.

Университет осуществляет проведение фундаментальных и прикладных научных исследований, информационно-аналитическое и экспертное обеспечение деятельности органов государственной власти, в том числе Правительства Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, органов местного самоуправления и юридических лиц.

ISSN 2072-991X

9 772072 991005